

Софья Николаевна ЩЕРБИЧ¹

УДК 35.077.1

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКЕ XVII В.

¹ кандидат исторических наук, доцент,
Курганский государственный университет
sofia-sh@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению переписки XVII в. о создании в Сибири Тобольской епархии. Документальный комплекс сохранился в составе копийной книги Сибирского приказа, изданной в 1994 г. В состав этого комплекса входят два вида документов (грамоты царя, патриарха, архиепископа и отписки тобольских воевод), которые позволяют автору определить механизм принятия управленческих решений и обстоятельства их реализации. Основываясь на историко-антропологическом подходе, автор пытается рассмотреть процесс создания епархии с позиции ее участников, уделяя внимание межличностному взаимодействию, поведенческой культуре, получившим закрепление в документах. Воплощение в реальность царского замысла является своего рода вызовом, который каждый из участников преодолевает самостоятельно, расставляя приоритеты между государственными интересами и личными. На основании датировки грамот выделены три этапа документального оформления царского решения о создании Тобольской епархии, что позволило раскрыть специфику каналов коммуникации центра и периферии русского государства в XVII в. Автор, опираясь на эти источники, старается ответить на вопрос, что могло явиться причиной, побудившей первого Сибирского архиепископа Киприана согласиться с решением царя и возглавить новую епархию, созданную, согласно документам, в сентябре 1620 г. Анализируя переписку, автор обращает внимание на череду трудностей, с которыми столкнулся глава новой епархии по пути своего следования в Сибирь и по прибытии в Тобольск, а также детали церемониала, которые необходимо было соблюсти

Цитирование: Щербич С. Н. История создания Тобольской епархии в официальной переписке XVII в. / С. Н. Щербич // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 3 (19). С. 146-160.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-146-160

тобольским воеводам при строительстве архиерейского дома и организации встречи Сибирского архиепископа.

Ключевые слова

Михаил Фёдорович, Филарет, Киприан, Тобольская епархия, грамота, отписка, архиерейский дом, воевода, служилые люди.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-146-160

Введение

Одним из масштабных царских проектов, реализуемых в XVII в., было создание в Сибири самостоятельной епархии. Ответы на вопросы, как реализовывался замысел и был ли это конструктивный диалог властей, можно получить, обратившись к сохранившейся переписке, зафиксированной в копиях книг Сибирского приказа. За сухими канцелярскими формулировками скрывается многообразие деталей, контекстов, эмоций, присущих инициаторам и участникам этого проекта. Одна из таких книг в 1994 г. была опубликована Н. Н. Покровским и Е. К. Ромодановской [29]. Именно они собрали воедино этот документальный комплекс, который был знаком дореволюционным исследователям сибирской истории. Как отмечали сами составители, «копийная книга грамот и отписок по делам Тобольского Софийского дома предоставляет историку ценную возможность наблюдать, основываясь на свидетельствах современников, важный процесс возникновения на новых землях одного из основных институтов духовной и экономической жизни средневекового русского общества — православной епархии» [29, с. 15]. Безусловно, это издание первоисточников представляется значимым для историков, но не оценено ими в полной мере. Стремление работать с неопубликованными материалами порой оставляет в тени труд предшественников, что является несправедливым. Целью нашего исследования является изучение механизма реализации государственного решения через систему информационно-документационных связей XVII в., что еще не являлось предметом специального исследования.

В Сибири, так же как и в других регионах, удаленных от центра русского государства, необходимо было создать действенную систему управления. Представителями светской власти традиционно выступали органы воеводского управления, а духовная власть в XVII в. еще не была институализирована на этой территории. Ввиду этого и было принято решение о создании в Тобольске самостоятельной церковной епархии.

Любое управленческое решение становилось юридически значимым только после его документального оформления. Рассмотрим процесс документирования принятия и реализации царского решения. В XVII в. сложилась такая система документной коммуникации, которая включала в себя два основных вида документов — грамоты (царя, патриарха, архиепископа) и отписки воевод. Движение документации осуществлялось согласно реалиям того времени: через доверенных

лиц (как правило ими являлись служилые люди), доставляющих корреспонденцию адресатам. Анализ датировки царских и патриарших грамот копийной книги, а также упоминание служилых людей позволяет выделить три этапа документального оформления царского проекта: 1) с 8 сентября 1620 г. по 6 января 1621 г. — создание первоначального комплекса грамот в приказе Казанского дворца, который в то время ведал делами Сибири; 2) с 9 января по 17 января 1621 г. — написание и отправка второго комплекса грамот; 3) с 12 марта по декабрь 1621 г. — отправка третьего комплекса, включающего грамоты и отписки.

В составе первого комплекса находились так называемые основополагающие документы, закрепляющие принятое царем решение. Вторая и третья часть грамот и отписок отражала текущие вопросы, связанные с решением хозяйственных задач, сопровождающих создание епархии. За сухими канцелярскими фразами этих документов скрываются реальные переживания и чаяния лиц, участвующих в создании и реализации задуманного проекта.

Основная часть

Воплотить в жизнь идею создания епархии в те времена мог человек, обладавший авторитетом, силой и волей. Им стал архимандрит Хутынского монастыря Киприан (Старорусенков, Старорушанин). Михаил Фёдорович наделяет его широкими полномочиями в церковном управлении и контрольными функциями относительно светской администрации, что впоследствии вызовет недовольство со стороны тобольских воевод. Пребывание архиепископа Киприана на Тобольской кафедре было не таким долгим, но достаточным для закладывания основ церковной жизни. Возможно, между Михаилом Фёдоровичем, Филаретом и Киприаном при его назначении в Тобольск была достигнута некая договоренность, согласно которой по выполнению основных стратегических задач архиепископ получал право вернуться к обычной для него службе в Европейской России. Киприан был человеком известным не только в церковной, но и политической сфере: «В последние годы жизни [Киприан] являлся владыкой Новгородским и Великорусским, занимал второе место в церковной иерархии, со смертью Филарета мог претендовать на патриаршество» [1, с. 3]. Выбор, который Киприан сделал, согласившись на царское предложение, думается, был оправдан перспективами его роста в церковной иерархии. Поэтому он как лицо духовное принимает это со смирением и начинает свой нелегкий путь в Сибирь.

Из сохранившегося документального комплекса царских, патриарших, архиерейских грамот и отписок тобольских воевод следует, что процесс создания Тобольской епархии был сопряжен со многими обстоятельствами, не позволяющими в полной мере реализовать задуманное.

Первым этапом в реализации проекта являлось формирование штата Тобольского архиерейского дома. Этот процесс по времени занял пять месяцев с сентября 1620 по январь 1621 г. Самым сложным оказался кадровый вопрос, требующий согласований с разными учреждениями и людьми. Архиерейские служащие были набраны в основном с Москвы, Казани, Вологды, Новгорода.

Судя по росписи штата и жалованья Тобольского архиерейского дома [28, с. 137], свита была многочисленна и включала в себя как священнослужителей, так и людей, обеспечивавших быт архиерея в Тобольске или выполнявших работы по строительству, иконописанию и книжному делу. Изучение росписи еще раз подтверждает важность назначения в Тобольск Киприана, что выражалось не только в величине установленного жалования и ему, и его служащим, но и в объеме продуктового запаса, выданного в дорогу.

Окончательно штат был сформирован к началу января 1621 г. Именно тогда и была подготовлена одна из первых царских грамот в Тобольск, информирующая о принятом еще в сентябре решении: «...поставлен в Сибирь архиепископ Киприян, и отпускаем его с Москвы в Сибирь вскоре...» [16, с. 140]. Согласно грамоте, воеводы обязаны были оповестить о данном событии жителей Тобольска, собрав их в церкви для оглашения царского указа. В соответствии со сметой, составленной дворцовым плотничьим старостой¹ Первушей Исаевым, к приезду архиепископа должна была быть заложена новая церковь и архиерейский двор. Известно, что Первуша Исаев поставил государю новые жилые постельные хоромы, столовую избу, которые были украшены живописью в иконном стиле известнейшими в то время иконописцами [22, с. 102-103]. Воеводы должны были найти работных людей, способных заготовить необходимый по смете материал с гарантированной оплатой, после чего на строительство им могли быть выделены необходимые средства: «И мы по вашему уговору на церковное и на дворовое строение тотчас денги пошлем с Москвы к вам в Тоболеск» [16, с. 140-141]. По детализации сметы можно судить не только о профессионализме Первуши Исаева [26, с. 141-145] (архиерейский двор проектировался по подобию царских хором), но и о глубине замысла Михаила Фёдоровича. Составление данной сметы шло параллельно с формированием штата архиерейского дома. Это подтверждает датировка документов. Роспись являлась приложением к царской грамоте, о чем свидетельствует копиист: «А подлинная государева грамота и роспись за припискою диака Ивана Болотникова за зправкою подьячево Ефима Пускалова» [20, с. 145].

Вторая грамота, написанная патриархом Филаретом и адресованная тобольским воеводам, обязывала оповестить всех священнослужителей, дворян, детей боярских и «всяких жилецких людей» о назначении Сибирского и Тобольского архиепископа Киприана и об организации молебнов за царя, патриарха и архиепископа [20, с. 145].

Третья грамота написана была самим Киприаном; в ней он еще раз подтверждает, что его назначение является волей царя и патриарха, и напоминает, что все ранее выданные указания должны быть выполнены: «...велено в Тобольске поставить соборную церковь во имя Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И благословенная грамота на тот храм лес ронити от великого господина отца нашего и государя святейшего Филарета, патриарха Московского и всеа Руси к вам послана» [3, с. 146].

¹ Архитекторы и начальники плотнических артелей того времени назывались плотничьими старостами.

6 января 1621 г. царь Михаил Фёдорович отписывает воеводам: изготовление скобяных изделий, необходимых для строительства соборной церкви и архиепископского двора, поручить тобольским кузнецам, а если мастеров нужных не окажется — закупить в других городах, «где дешевле, купить гвоздья и крюки, и чеши, и вертлюги, а замки, и железа немецкое на тобольские ж денги ково пригоже» [20, с. 145]. Купленный товар необходимо было описать с ценами и прислать к царскому двору.

Все эти грамоты были одновременно отправлены в Тобольск с берёзовским казаком Смиркой Григорьевым; а уже в конце января Киприан выехал из Москвы. Доставлены они были 25 февраля 1621 г., т. е. процесс от написания первых грамот до доставки их адресату занял 53 дня. Получение данного пакета распоряжений поставило перед тобольскими воеводами вопрос о поиске средств для реализации царской идеи, т. к. имеющиеся возможности вряд ли это позволяли. Ведь по тексту грамот очевидно, что Михаил Фёдорович изначально определил, что финансовое обеспечение всех мероприятий по строительству новой епархии возлагалось на местный бюджет с последующей компенсацией расходов на основании подтверждающих документов.

Следующие распоряжения относительно Киприана, отданные Михаилом Фёдоровичем в период с 9 по 17 января 1621 г., затрагивают вопросы организации быта архиепископа и церковной деятельности. Особенно царя волнует, где будет размещаться архиепископ по приезду в Тобольск и хватит ли места в городе для размещения его двора. Прекрасно понимая, что путь в Сибирь неблизок и что исполнение его указаний займет немалое время, он приказывает боярину Матвею Михайловичу Годунову предоставить свой двор: «И ты б тот двор, на котором ныне ты стоишь, велел очистити архиепискупу Киприану, а сам бы еси съехал стояти на иной двор тут же в городе, покаместа архиепискупу в городе двор поставят» [18, с. 151]. Если для постанковки двора требовалось расширить границы города и острога, то это было разрешено: «Да будет архиепискупа двора в городе за теснотою поставити немочно, и вы б велели в городе стены и одну сторону отнестъ в острог и прибавили города, сколько надобно, к старому в прибавку из острогу для архиепискупова двора» [21, с. 147]. Указание царя освободить на время свой двор подвигает боярина Матвея Годунова к хитрости. Он пишет Киприану отписку, в которой печалится, что исполнить это не представляется возможным: «... в городе иного двара, опроче тово, на котором я ныне стою, нет, съехать мне с того двора некуда. А из города, господине, я в острог без государева указу ехать не смею» [18, с. 151]; и затем он просит известить его о том, где подготовить для Киприана временное жильё до момента постройки архиерейского двора. Из более поздней царской грамоты от 27 июля 1621 г. следует, что Киприан доложил об этом обстоятельстве, и ранее принятое царем решение вновь было четко прописано для тобольского воеводы: «А к боярину к Матвею Михайловичю Годунову послана наша грамота. А велено ему тот двор, на котором он ныне стоит, очистить тотчас. А ему велено съехати на иной двор, покаместа тебе в Тоболску двор поставят» [15, с. 178].

Определяя Киприана на Тобольскую кафедру, царь наделил властью не только самого архиепископа, но и также сопровождавшую его свиту определенными привилегиями. Об этом свидетельствует грамота от 17 января 1621 г., освобождающая от уплаты пошлин с ввозимых ими товаров. Помимо этого, тобольские воеводы обязаны были предоставлять по требованию архиепископа подводы и выписывать подорожные грамоты направляющимся в Москву по деловой надобности архиерейским служащим [6, с. 150].

Тобольским воеводам вменялось в обязанность предоставлять архиепископу приставов для доставки в суд провинившихся в духовных делах: «...давали ему приставов и велели тех попов и мирских людей в духовных делах отводить к архиепископу Киприяну, чтоб они у него в повиновении и во всяком послушанье. А сами б есте ни в какие духовные дела не вступались, духовные дела ведает архиепископ» [6, с. 150].

Для организации церковных обрядов воеводской администрации велено было объявить набор в архиерейские певчие по всем сибирским городам. Кандидаты должны были быть обучены грамоте и знать церковный чин. Немаловажным обстоятельством являлась добровольность приема: «А поневоле б есте никого имати не велели» [6, с. 150]. Кроме этого, необходимо было найти в Тобольске портных для пошивки церковных одеяний, т. к. у Киприана своих мастеров для этого не было предусмотрено, но весь необходимый материал имелся в наличии [10, с. 147]. Для отопления построек архиерейского двора тобольские оброчные и пашенные крестьяне обязаны были заготовить две сажени высушенных дров [7, с. 148], а также необходимо было «дати бочек и тщанов, и всякого дворового посудья по самой нуже, бес чего ему быти немочно» [11, с. 149]. Заметим, что эти расходы возлагались полностью на местный бюджет, компенсации от государства не полагалось. Соляное жалование предоставлялось ежегодно в размере 50 пудов из государственной Тобольской казны [11, с. 149].

Особого внимания в чередѣ документов заслуживает грамота от 15 января 1621 г., свидетельствующая о подарках крестьянским иноверцам. Из нее следует, что всех желающих принять православную веру воеводская администрация по свидетельству Киприана была обязана снабдить русской одеждой, «а в их платье крестить немочно». Кафтаны, шапки, рубашки, портки и сапоги необходимо было закупить у торговых людей, а саму покупку задокументировать: «А деньги за то платье велели по цене платити из наших казны и велели те денги писати в расходные книги имянно» [11, с. 149]. При этом в царской грамоте предусмотрено два вида сукна для изготовления платья: «Лутчим людем сукна на однорядки на страфильные меньшие земли, а мелким людем сукна летчину». Одежда определяла статус человека в русском обществе, и новокрещенные обязаны были также ему соответствовать. Являясь подарком, одежда выступала в качестве способа привлечения иноверцев в православную веру, на что и предполагалось сделать ставку.

В чередѣ первых грамот последняя была об организации встречи архиепископа Киприана в Тобольске. Предписывалось встретить его за городом с почестями, колокольным звоном, в соборной церкви отслужить молебны о здравии царской семьи, патриарха.

Вторая часть грамот была отправлена в Тобольск с Ларионом Ефремовым, архиепископским сыном боярским, который доставил их тобольским воеводам 22 марта 1621 г. В это время архиепископ Киприан уже находился в Верхотурье, ожидая часть своей свиты, которая по разным причинам не спешила присоединиться к кортежу. О причинах такого поведения пишет А. В. Полетаев, указывая на то, что «в Сибирь в свите архиепископа Киприана ехали преимущественно священнослужители и монахи, которым по различным причинам патриарху Филарету видеть „на Москве“ не хотелось» [25, с. 76]. Они рассматривали отправку в Сибирь как ссылку, поэтому не спешили туда ехать. Киприан, состоя в переписке с Филаретом на протяжении всего следования в Тобольск, высказывал недовольство о лицах, подобранных для него. Это можно прочесть из царской грамоты, датированной 3 января и доставленной Киприану 20 февраля 1621 г., в которой зафиксировано: «Писал еси ко отцу нашему великому государю святейшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Руси, что к тебе генваря по 26 число в Ярославль с Москвы не бывали певчие дьяки Самойло с товарищи. Да у тебя же на Москве ухоронился старец Серапион, что взят с Великого Новаграда, липенской, а наше годовое жалованье и кормовые и прогонные денги оне взяли... А что ты писал на подьячево на Григорья Бахтеева, что он пьет, бражничает, а хлебные запасы покупает оплошно, а который хлеб и куплен, и тот хлеб худ, на семена и емена не пригодитца, и за то подьячево Григорья Бахтеева в Ярославле воеводе и дьяку велено бить ботоги и посадить на день в тюрьму. А к подьячему к Григорью о том от нас писано с опалюю. А велено ему всякие запасы покупать добрые» [14, с. 170]. Киприану необходимо было дожидаться сбежавших в Ярославле, пока их всех не найдут. Ввиду этого обстоятельства Киприану не удалось добраться до Тобольска по зимнему пути, и ему пришлось задержаться до вскрытия рек, чтобы продолжить путь. Это в то же время давало возможность тобольским воеводам подготовиться к приезду архиепископа.

Находясь в Верхотурье, Киприан дает распоряжение тобольским воеводам подготовить для него в соборной церкви места служения (клирос, рундук, амвон). Детали обустройства он передает устно с нарочным: «И каким обычаем, и о том нашему сыну боярскому Лариону Ефремову указано» [2, с. 152]. Скорее всего, данная грамота архиепископа находилась во втором пакете царских грамот, доставленных в Тобольск.

К приезду архиепископа Киприана в Тобольск не все предписания были исполнены в полном соответствии. Причинами промедления, которые фигурируют в отписках воевод, значатся: нехватка людей («Биричю кликати и не по один день, хто бы нанялся по росписи лес на храм и на дворовое строение уронити и привести водою в Тоблеск»), отсутствие мастеров («А вскоре же, государь, той церкви воздвигнути было немочно, потому что плотники и всякие работные люди ис Тоболска от голоду выбрели в русские городы» [23, с. 157]), недостаток денежных средств, отпущенных из казны, отсутствие извозчиков, чтобы доставить подготовленный пиломатериал в город. А то, что удалось выполнить, не в полной мере соответствовало царскому замыслу. В частности, во

дворе архиепископа Киприана не было построено горницы с комнатой, отхожей кельи, ледника и сушила, но дополнительно были поставлены изба, две житницы, три чулана. Из контекста царской грамоты от 25 января 1622 г. понятно, что это обстоятельство не устраивало Киприана, и Михаил Фёдорович дает распоряжение воеводам не препятствовать в строительстве предусмотренных ранее помещений: «А архиепископу будет горница с комнатою надобна, и вы бы то положили на ево волю и велели ему поставити горницу с комнатою. Одна бы была крестовая, а другая отхожая с переходы, да сушило» [17, с. 159]. Полномочий для того, чтобы урегулировать вопросы строительства самостоятельно, не было ни у Киприана, ни у воевод, при этом государственные субсидии были ограничены. Поэтому Михаил Фёдорович принимает решение о том, что архиепископ Киприан должен изыскать средства из иных источников, а воеводам дает право разрешить постройку.

Первый двор архиепископа Киприана, как ранее отмечалось, был задуман по подобию царского двора, с продуманной чередой жилых и культовых помещений, расположенных компактно и связанных между собой, позволяющих автономно существовать в пространстве. Детальное описание построек позволило провести реконструкцию первой резиденции архиепископа Киприана [23, с. 18], которая сравнивается А. Ю. Майничевой с сооружениями «Российского Севера, Коломенского дворца, хором Строгановых» [23, с. 23]. Это еще раз подтверждает масштабность идеи, цели и задач, возложенных на первого Сибирского архипастыря.

Для дальнейшего самостоятельного жизнеобеспечения Тобольского архиерейского дома изначально предусматривался механизм передачи Михаилом Фёдоровичем в собственность казенных рыбных ловель и земельных вотчин. Чтобы поддерживать хозяйство, необходимы были и люди, способные трудиться в суровых климатических условиях. Царь разрешает Киприану проводить набор только «охочих волных людей во крестьяне с Руси и которые живут в Сибири», а «не с тягла и не с пашен, и не крепостных людей» [19, с. 160]. Воеводам необходимо было следить за соблюдением этого условия, а Киприану, в свою очередь, были даны полномочия относительно воевод: «Нет ли пашенным крестьяном от воевод какие налоги, не заставляют ли их своих пашен на себя пахати или каких иных изделий делати» [13, с. 174]. Без инструмента двойного контроля невозможно было поддерживать систему управления Сибирью в XVII в. на должном уровне.

Заключение

Задумав создание в Сибири самостоятельной епархии, Михаил Фёдорович наделяет Киприана практически неограниченными властными полномочиями. Документы отражают ход реализации царского замысла, коррективы в который вносились по ходу следования первого Сибирского архиепископа в Тобольск. Киприан, судя по царской грамоте, датированной ноябрем 1621 г., состоял в постоянной переписке с Филаретом, в которой сообщал о неустроенности быта, о непослушаниях служащих, о проблемах строительства церквей, о взаимоот-

ношениях с коренным населением, о злоупотреблениях властью воеводами и т. п. Эта информация сразу же поступала к царю. Судя по датировке документов, входящих в копийную книгу, можно утверждать о том, что корреспонденция копилась и отправлялась единым комплексом в Москву. То же самое можно сказать о подготовке царских ответов на поступавшие донесения из Тобольска. Как правило, они пространные и многостраничные, содержат ответы на череду вопросов, отраженных в инициативных документах от архиепископа Киприана и тобольских воевод.

Документальный комплекс копийной книги Сибирского приказа фиксирует четкий механизм выстраивания для XVII в. системы коммуникации центральной и местной власти. С другой стороны, он также отражает проблемы этого взаимодействия, связанные с непродуманностью кадрового обеспечения, отсутствием в полном объеме финансирования (опора была сделана на местный бюджет, с последующим погашением задолженности центром), незнанием специфики местной жизни, что повлияло на ход реализации царского замысла, но не умаляет его масштабности. Создание самостоятельной церковной епархии в Сибири, назначение именно Киприана первым архипастырем Тобольской епархии было стратегически оправдано и способствовало не только развитию этой территории, но и ее интеграции в границы и культуру Московского государства XVII века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова М. Д. Киприан Старорушанин — деятель русской православной церкви и духовной культуры первой трети XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. Д. Архипова. Воронеж, 2004. С. 3.
2. Грамота архиепископа Киприана тобольским воеводам о постройке клироса, рундука и амвона в соборной церкви // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 152.
3. Грамота архиепископа Киприана Тобольским воеводам о своем поставлении. Около 4 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 146.
4. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о бочках и дворовой посуде для архиепископского двора. 15 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 149.
5. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о даче подвод для архиерейских людей, отправляемых в Москву. 9 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 150.
6. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о даче приставов по духовным делам. 9 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 150.
7. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о дровах для архиепископского двора. 10 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 148.

8. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о наборе в архиерейские певчие дьяки и подьяки. 10 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 150.
9. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о подарках крестьящимся иноверцам. 15 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 149.
10. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о пошивке церковных одеяний. 9 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 147.
11. Грамота Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о соляном жалованье архиепископа Киприана. 13 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 149.
12. Грамота патриарха Филарета Тобольским воеводам о поставлении архиепископа Киприана. 4 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 145.
13. Грамота царя Михаила Фёдоровича архиепископу Киприану о надзоре за воеводами в деле устройства пашенных и оброчных крестьян. 20 февраля 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 174.
14. Грамота царя Михаила Фёдоровича архиепископу Киприану о певчих дьяках Самойле Евстихееве с товарищи, старце Серапионе и подьячем Григории Бахтееве // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 170.
15. Грамота царя Михаила Фёдоровича архиепископу Киприану о посылке воеводам Тобольска, Верхотурья, Туринска, Тюмени и Берёзова царских грамот, подтверждающих распоряжение архиепископа Киприана о создании в этих городах новых церквей, монастырей, об определении священников и монахов и по другим делам // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 178.
16. Грамота царя Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о поставлении архиепископа Киприана и о строительстве в Тобольске соборной церкви и архиепископского двора. 4 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 140-141.
17. Грамота царя Михаила Фёдоровича тобольским воеводам о постройке на архиепископском дворе горницы с комнатою. 25 января 1622 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 159.
18. Грамота царя Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о предоставлении воеводского двора архиепископу Киприану. 15 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 151.
19. Грамота царя Михаила Фёдоровича тобольским воеводам о призыве охочих людей на софийские архиерейские земли. 12 января 1622 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 160.
20. Грамота царя Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам о строительстве в Тобольске соборной церкви и архиепископского двора // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 145.
21. Грамота царя Михаила Фёдоровича Тобольским воеводам об изыскании места для архиепископского двора. 10 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 147.

22. Забелин И. Е. Государев двор, или дворец: домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин. М.: Книга, 1990. С. 102-103.
23. Майничева А. Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы / А. Ю. Майничева. Новосибирск, 2000.
24. Отписка тобольских воевод царю Михаилу Фёдоровичу о строительстве Софийского собора и построек архиепископского двора // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 157.
25. Отписка Тобольского воеводы боярина Матвея Михайловича Годунова архиепископу Киприану с отказом предоставить ему свой двор. 21 марта 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 151.
26. Полетаев А. В. Архиепископ Киприан, игумен Авраамий и строитель Варлаам (1621 год в истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря): предварительные материалы для словаря-синодика / А. В. Полетаев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. № 2 (6). 2013. С. 76.
27. Роспись необходимого для постройки соборной церкви и архиепископского двора. 4 января 1621 г. // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 141-145.
28. Роспись по указу царя Михаила Фёдоровича и патриарха Филарета штата и жалованья Тобольского архиерейского дома. 08.09.1620-04.01.1621 // Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 137.
29. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / сост. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 15.

Sophia N. SHCHERBICH¹

UDC 35.077.1

HISTORY OF THE CREATION OF THE TOBOLSK DIOCESE IN THE OFFICIAL CORRESPONDENCE OF THE 17TH CENTURY

¹ Cand. Sci. (Hist), Associate Professor,
Kurgan State University
sofia-sh@mail.ru

Abstract

This article studies the correspondence of the 17th century on the creation of the Tobolsk diocese in Siberia. The documentary complex has been preserved in the book of the Siberian Prikaz, published in 1994. It consists of two types of documents (letters by tsar, patriarch and archbishop, as well as the replies of the voivodes), which allow determining the mechanism for making managerial decisions and the circumstances of their implementation.

Based on the historical and anthropological approach, the author considers the process of creating diocese from the perspective of its participants, focuses on interpersonal interaction, a behavioral culture that has been consolidated in documents. The embodiment of the tsarist plan into reality is a challenge that each of the participants overcomes independently, setting priorities between state interests and personal ones. The dating of the letters allows identifying three stages of documenting the tsar's decisions on the creation of the Tobolsk bishopric, which allowed revealing the specifics of the communication channels of the center and periphery in the Russian state in the 17th century. Based on the sources, the author tries to answer question: what could be the reason that prompted the first archbishop of Cyprian to agree with the tsar's decision and to head the new diocese created (according to the documents) in September 1620?

Analyzing the correspondence, the author draws attention to the difficulties that the head of the new diocese faced on his way to Siberia and upon arriving in Tobolsk, as well as the details of the ceremonial that the Tobolsk voivodes had to observe during the construction of the bishop's house and the organization of the meeting of the Siberian archbishop.

Citation: Shcherbich S. N. 2019. "History of the Creation of the Tobolsk Diocese in the Official Correspondence of the 17th century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 3 (19), pp. 146-160.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-146-160

Keywords

Mikhail Fedorovich, Filaret, Kiprian, Tobolsk diocese, diploma, replies of the voivodes, bishop's house, voivode, service class people.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-3-146-160

REFERENCES

1. Arkhipova M. D. 2004. "Kiprian Starorushanin — the leader of the Russian Orthodox Church and spiritual culture of the first third of the 17th century". Cand. Sci. (Hist.) diss. abstract. Voronezh. [In Russian]
2. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Archbishop Kiprian to the Tobolsk voivodes on the construction of a choir, locker and pulpit in the cathedral church". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 152. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
3. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Archbishop Cyprian of the Tobolsk voivodes about his delivery. Ca. 4 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 146. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
4. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fedorovich to the Tobolsk voivodes on barrels and courtyard utensils for the archbishop's court. 15 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 149. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
5. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fedorovich to the Tobolsk voivode about giving a cart for bishops sent to Moscow. 9 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 150. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
6. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fedorovich to the Tobolsk voivodes about giving bailiffs on spiritual matters. 9 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 150. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
7. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk voivodes about firewood for the archbishop's court. 10 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 148. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
8. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fedorovich to the Tobolsk voivodes on recruiting clerks and clerks in the hierarchal bishops. 10 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 150. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
9. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fedorovich to the Tobolsk voivodes about gifts to baptized Gentiles. 15 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 149. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
10. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk voivodes about sewing church robes. 9 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 147. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
11. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Mikhail Fedorovich to the Tobolsk voivodes about the salary of the archbishop of Cyprian. 13 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 149. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
12. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Patriarch Filaret to the Tobolsk voivodes on the appointment of Archbishop Cyprian. 4 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 145. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]

13. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to Archbishop Kiprian on the supervision of the voivodes in the organization of arable and conscript peasants. 20 February 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 174. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
14. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fedorovich to Archbishop Kiprian about song clerks Samoil Yevstikheev with comrades, the elder Serapion and the clerk Grigory Bakhteev". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 170. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
15. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to Archbishop Kiprian on sending royal registers to the voivodes of Tobolsk, Verkhoturye, Turinska, Tyumen and Berezov confirming the order of Archbishop Kiprian on the creation of new churches, monasteries in these cities, on the definition of priests and monks and other matters". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 178. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
16. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk voivodes on the supply of Archbishop Kiprian and on the construction in Tobolsk of the cathedral church and the archbishop's court. 4 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, pp. 140-141. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
17. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk voivodes about the construction of an upper room with a room in the archbishop's courtyard. 25 January 1622". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 159. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
18. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk voivodes on the provision of the governor's court to Archbishop Kiprian. 15 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 151. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
19. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk voivodes on the call of hunting people to the Sofia bishops' lands. 12 January 1622". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 160. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
20. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk voivodes on the construction in Tobolsk of the Cathedral Church and the Archbishop's Court". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 145. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
21. Siberian Chronograph. 1994. "A letter of Tsar Mikhail Fyodorovich to the Tobolsk governors on finding a place for the archbishop's court. 10 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 147. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
22. Zabelin I. E. 1990. Sovereign's court or palace: home life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries. Moscow: Book. [In Russian]
23. Maynicheva A. Yu. 2000. Wooden churches of Siberia of the 17th century: forms, symbols, images. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
24. Siberian Chronograph. 1994. "The Tobolsk voivode's reply to Tsar Mikhail Fedorovich on the construction of St. Sophia Cathedral and the buildings of the archbishop's court". In: Tobolsk bishop's house in the 17th century, p.157. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]

25. Siberian Chronograph. 1994. "The response of the Tobolsk voivode Boyar Matvey Mikhailovich Godunov to Archbishop Kiprian with a refusal to give him his court on 21 March 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 151. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
26. Poletaev A. V. 2013. "Archbishop Kiprian, Father Superior Abraham and builder Varlaam (1621 in the history of the Verkhotursky St. Nicholas Monastery) [Preliminary materials for the synodic dictionary]". In: Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary. Vol. 2 (6), p. 76. [In Russian]
27. Siberian Chronograph. 1994. "The painting necessary for the construction of the cathedral church and the archbishop's court 4 January 1621". In: Tobolsk bishop's house in the 17th century, pp. 141-145. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
28. Siberian Chronograph. 1994. "Mural by decree of Tsar Mikhail Fedorovich and Patriarch Filaret of the state and salary of the Tobolsk bishop's house. 9 August 1620 — 4 January 1621". In: Tobolsk Bishop's House in 17th Century, p. 137. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]
29. Siberian Chronograph. 1994. Tobolsk bishop's house in the 17th century. Novosibirsk: Siberian Chronograph. [In Russian]